

II

ПАМЯТНИК
ИСТОРИИ
и ПИСЬМЕННОСТИ
ДАРГИНЦЕВ

XVII ВЕКА

ПРОФ.

Р. МАГОМЕДОВ

ПАМЯТНИК
ИСТОРИИ
и ПИСЬМЕННОСТИ
ДАРГИНЦЕВ
XVII ВЕКА

ДАГЕСТАНСКОЕ

КНИЖНОЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

МАХАЧКАЛА 1964

ПРЕДИСЛОВИЕ

Во время одной из поездок в горный Дагестан в июне 1960 года в селении Дуакар Дахадаевского района мне подарили рукопись, тогда я не придал ей особого значения. Но зато мне крепко запомнились слова, сказанные обладателем рукописи, бывшим красным партизаном, персональным пенсионером Магомедом Алибековым: «Я знаю твоего отца, он мой кунак, знаю, что ты большой любитель истории своего народа. Эту рукопись я долго берег. Возьми её, ты найдешь в ней немало интересного».

Мне было весьма приятно слышать это. Однако настоящую цену полученной рукописи я узнал лишь по приезду в Махачкалу. Рукопись, подаренная мне кунаком отца, оказалась редким памятником прошлого. Это был «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго». Памятник относится к началу XVII века, периоду правления кайтагского уцмья Рустем-хана. Правда, сама запись сделана в 1828 году. Но, как свидетельствует примечание к сборнику, он переписан кадием Нухом из селения Кища с более древнего текста, который настолько стерся, что стал «затруднительным для чтения».

Находка представляет собой судебник, излагающий законы и обычаи кайтагцев и даргинцев. К большому сожалению, в рукописи не хватает некоторых страниц. Поэтому «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго», дошедший до нас пока что в единственном списке, неполный.

Текст судебного составлен на одном из диалектов даргинского языка. При переводе мы пытались свести язык текста к одному из двух диалектов даргинского языка—уркарахскому или сюргинскому, но из этого ничего не вышло. Обращение к кайтагскому языку тоже не дало результатов. Перевести текст судебного оказалось возможным только с помощью указанных двух диалектов и кайтагского языка. При переводе встречалось много трудностей, так как многие слова из свода сейчас почти не употребляются в современной литературе. К счастью, как удалось выяснить, эти слова все еще бытуют в простонародье. Это в значительной мере облегчило нашу работу над переводом текста.

Текст Кайтагского судебного очень сложный. Удивительно, что еще в XVII веке на одном из местных даргинских диалектов оказалось возможным выразить самые сложные обороты речи из области исторической и историко-юридической науки. Это говорит прежде всего о том, что даргинский язык был не так уж примитивен и беден,

каким его пытаются иногда изображать. К тому же в тексте очень редки слова, заимствованные из восточных языков.

Я приложил немало усилий, чтобы разыскать недостающие страницы, но мои попытки не увенчались успехом. Поэтому перевод текста заповедных законов мы вынуждены дать неполным.

Текст «Свода заповедных законов Кайтаг-Дарго» написан арабским шрифтом на уркарахско-кайтагском наречии. Очевидно, развитие культуры горцев уже в XVII веке диктовало необходимость иметь письменность на родном языке.

Мы считаем «Свод» одним из древнейших историко-литературных памятников. Он наряду с другими, подобного характера, памятниками истории позволяет понять важнейшие особенности в общественно-политическом развитии дагестанских горцев. Думаю, что предлагаемая работа явится полезным учебным пособием для студентов, а для научных работников важным источником в их исследованиях при разработке истории средневекового Дагестана.

Публикуемый нами «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго» представляет собой ценный, богатый по содержанию памятник истории и языка одного из дагестанских народов—даргинского народа.

К печатаемому Кайтагскому судебнику предпослано предисловие, историко-политический очерк Кайтаг-Дарго, вступительная статья которого дает характеристику судебнику, как важнейшему документу истории средневекового Дагестана. Кроме того издаваемая книга содержит фотокопию рукописи, ее перевод на современный алфавит даргинского языка, русский перевод и примечания к тексту перевода.

КАЙТАГ-ДАРГО

(Историко-политический очерк)

I.

Сведения о народах, живущих и поныне в Советском Дагестане, содержатся в античных источниках. В числе этих народов входили и кайтагцы, народность даргинской группы.

Археологические находки подтверждают, что древний Кайтаг¹ был издавна заселен земледельческо-скотоводческими племенами.

Здесь была развита также обработка металла и постройка городов-крепостей. Следы древних городов Кайтага обнаруживаются в Урцехи, Шам-Шахаре, Жолаги и других местах. Население этих городов имело широкие внешние связи.

С начала первого тысячелетия нашего летосчисления Кайтаг становится объектом систематического нападения различных кочевых групп.

Это была длительная эпоха острых схваток и борьбы с завоевателями. Частые набеги и изнурительные войны отрицательно сказывались на положении Кайтага. Этнический состав населения в Кайтаге постоянно менялся. В Нижнем Кайтаге пришлое население временами преобладало над местным. В течение II—VI вв. сперва савиры, а затем гунны создали здесь свои княжества, впоследствии вошедшие в состав Хазарского каганата. В результате такого сожительства в Нижнем Кайтаге

¹ Согласно преданию само название Хайдак означает: «гоняй скот».

происходило постоянное смешение местного населения с пришельцами.

Сохранившиеся археологические памятники позволяют судить о наличии сравнительно высокого уровня хозяйственной жизни раннесредневекового Кайтага. Он был экономически и политически связан с Дербентом и Ширваном. Однако с установлением господства сасанидов в Южном Дагестане эти связи стало поддерживать труднее. С персами, засевшими в Дербенте, Кайтаг имел частые столкновения. В союзе с хазарами кайтагцы не раз совершали походы против персидских завоевателей.

В период утверждения главенствующей роли хазар в Приморском Дагестане весь Нижний Кайтаг входил в состав Хазарского каганата. Тогда здесь всюду ощущалось хазарское засилие. Хозяйственный и общественный строй Нижнего Кайтага во многом напоминал то, что наблюдалось в каганате.

О политическом и общественном строе верхнекайтагцев сохранились весьма скудные сведения. Известно лишь, что во главе кайтагцев стоял местный правитель Казанпар, прозванный по преданию «пачахом» (т. е. царем) Кайтага. Будучи правителем Кайтага, он имел местопребывание в городе Жолаги, позже до основания разрушенном арабами.

II.

В VII—VIII вв. в Дагестане шли необычайно жестокие войны с арабскими захватчиками. На Кайтаг, как и на соседний Табасаран, обрушились первые опустошительные удары захватчиков. Набеги арабов сопровождались грабежом, разорением края, уводом жителей в рабство. Так, в 724 году наместник Армении и Азербайджана Джаррах совершил набег на Дагестан. Только из Табасарана и Кайтага во время этого вторжения было угнано более двух тысяч пленных, 12 тысяч голов крупного рогатого скота, 40 тысяч лошадей.

Другой правитель кавказских стран Мерван в 728 году во время своего очередного похода в Кайтаг и Табасаран увел в плен многих жителей, а оставшихся обложил тяжелой данью как людьми, так и продуктами сельского хозяйства.

В связи с арабскими завоеваниями в политической жизни Дагестана произошли крупные изменения. Из Приморского Дагестана на север откочевали хазары, а в горах появились новые политические объединения, не всегда соответствовавшие сложившемуся укладу жизни местного населения. К этому времени, в частности, относится образование Кайтаг-Дарго.

Название Кайтаг-Дарго гораздо шире названия Кайтаг. До арабского нашествия под Кайтагом подразумевалась верхняя территория, занятая шуркентцами, ирчамульцами, катаганцами, и нижняя территория, где проживали сами кайтагцы и остатки кочевых групп, в том числе савиры, гунны, тюрки, хазары и таты. Даргинское население в состав Кайтага до нашествия арабов, видимо, не входило. Все изменилось после завоевания Кайтага и Дарго арабами. Многие князья Кайтага пали в борьбе с завоевателями, а их резиденции были превращены в груды развалин.

После того, как в Кайтаге было установлено господство завоевателей, почти вся укоренившаяся система управления, обеспечивающая самобытное существование местного населения, была в прежних территориальных рамках уничтожена. Вместо этого была навязана такая же система управления и господства, какая была установлена арабами в других частях Кавказа.

Кайтаг-Дарго охватывал территорию в составе Сюрга, Муйра, Гапш, Ганк, Каба-Дарго, Верхний и Нижний Кайтаг, Теркеме и Гамринский магал.

Во главе Кайтаг-Дарго арабами был поставлен эмир Хамза. В 778 году кайтагцы и табасаранцы в союзе с хазарами выступили против арабов, перебили их ставленников и разграбили имущество. Примерно в 783 году арабам вновь пришлось покорять кайтагцев. В этой борьбе пал популярный среди кайтагов князь Казанапар. Его детей и семью арабы взяли в плен, а имущество разграбили.

Начальником страны кайтагов был поставлен эмир Чупан. Столицей его был объявлен Кала-Корейш. Ему же было отдано в управление бывшее княжество Джидан и земли с хазарским и кумыкским населением. Эмир Чупан вместе с арабами участвовал в завоевании Южного Дагестана.

Кайтагский эмир Чупан носил титул уцмия. В тол-

ковании мусульманских авторов этот термин выводился из арабского слова «исми», т. е. именитый. Историки давно пришли к выводу, что термин «уцмий» более древнего происхождения и имеет местную основу. Эмир, назначенный арабами в Кайтаге, мог быть просто одним из потомков местных правителей из рода уцмиевых. Таковым он в действительности и был. С одной стороны, чужеземцу, завоевателю, причинившему много зла и бедствий народу, жить в его среде и править им более или менее долго было невозможно. С другой стороны, невозможно отрицать и того факта, что эмиры имели какое-то отношение к завоевателям и даже вступали с ними в родственные связи. Вполне возможно, что отдельные отпрыски местных кайтагских князей поступили на службу к арабам, приняли ислам и как лица, доказавшие свою верность халифату, назначались в качестве правителей в завоеванных землях. Такие правители опирались на войска завоевателей. Для поддержания своего владычества в Дагестане арабы создали опорные пункты в Дербенте и его окрестностях—в Кайтаге и Табасаране.

По той причине, что владение во главе с уцмием состояло из смешанного населения—кайтагцев и даргинцев, оно получило название Кайтаг-Дарго. В источниках для обозначения Кайтаг-Дарго употребляется и другое название. Мы имеем в виду название Уцми-Дарго. Уцмий—это просто почетный титул правителя Кайтаг-Дарго, равнозначный арабскому титулу — эмир. Названием Уцми-Дарго еще более подчеркивалась принадлежность Кайтаг-Дарго уцмию как верховному правителю.

По условиям исторического развития земли, входившие в Кайтаг-Дарго, резко отличались друг от друга. Например, Сюрга, Муйра, Ганк, Гапш менее подвергались нападениям кочевников и уязвимость их была не большой в силу физико-географического положения. В Сюрга, Гапш удерживались более примитивные хозяйственные отношения и более медленно шло социальное расслоение населения. Общины же, входившие в Ганк, выделялись своей производственной деятельностью и связями с внешним миром. Еще более разительные примеры дает Нижний Кайтаг. Задолго до прихода арабов в этой части Кайтага развивались феодальные отношения.

Несомненно, что в период арабского владычества в Кайтаг-Дарго произошел значительный перелом в об-

щественных отношениях. Разрушились родовые устои в быту и в политической структуре объединений покоренного населения. Значительно возвысилась роль родовых старейшин и вождей, усилилось сословное неравенство в Кайтаге. Это все верно, как и то, что арабы отдали Кайтаг в управление своему ставленнику из числа представителей местной династии. И все же внутренняя самостоятельность и управление в общинах сохранились. Княжества и политические объединения Нижнего Кайтага после нашествия арабов экономически были сильно ослаблены и потеряли былой политический вес, но новое поколение потомков прежних князей продолжало пользоваться феодальными правами в своих владениях.

Они считались находящимися в зависимости от уцмий и обязаны были платить ему дань, участвовать в его военных предприятиях. На почве непомерно высоких налогов и грабежей нередко были столкновения между горными общинами и уцмием. В таких случаях уцмий прибегал к помощи дербентского гарнизона.

Со времени установления арабского господства вплоть до ликвидации самостоятельности Дербентского эмирства уцмий оставался верным своим хозяевам. Кайтаг в это время активно участвует в политической жизни Дербента. Между знатью Дербента и Кайтага устанавливаются брачные связи. Во время усобиц дербентские эмиры находили себе убежище в Кайтаге. Отсюда они получали вооруженную поддержку в борьбе против своих противников.

Владычество арабов в Дагестане сохранилось до IX века. В X веке власть арабских наместников на местах стала заметно падать. Власть уцмий после падения халифата для дагестанских общин стала невыносимой. Уркарахцы первыми вышли из повиновения уцмий.

Вот как это произошло. Когда при арабах уцмий укрепился в Кала-Корейше, он стал жить и в Уркарахе, построил себе здесь дворец и обзавелся хозяйством. Уркарахцы были вольными людьми, но уцмий не считался с их правами. Он пас на сельских полях свой скот, издевался над сельчанами.

Уркарахцы собрались на площади и стали кричать, что они не рабы, что они сумеют расправиться с уцмием. Но как это ему доказать? По совету одного из стариков люди сделали так. Они схватили быка, принадлежащего

уцмью, и закололи перед дворцом. Уцмий испугался и послал спросить, что уркарахцы хотят сделать с мясом. Тогда люди разрубили быка на куски и бросили мясо собакам. Перепуганный уцмий понял, что это означает, и покинул Уркарах.

Аналогичного характера выступления против уцмий повторились и в Кайтаге. Здесь ему приходилось вести упорную борьбу с феодальной знатью, пытавшейся освободиться от вассальной зависимости.

III.

В неблагоприятных условиях происходило развитие Кайтага в XII—XV вв. Находясь на одной из главных магистралей движения народов с севера на юг, Кайтаг не мог оставаться нейтральным.

Сюда совершали набеги половцы. На него обрушивались удары татаро-монголов. В период войн между Золотой Ордой и хулагидами Нижний Кайтаг стал ареной кровавых стычек враждующих сил. Положение Кайтага усугублялось еще и тем, что уцмий воевал на стороне Золотой Орды. Кайтаг не только терпел урон людьми во время совместных с татарами походов, но и испытывал большие бедствия от вторжения хулагидов в страну.

Еще более жестокие удары перенес Кайтаг в период завоевательных войн Тимура. В 1395 году Тимур, воюя с золотоордынским ханом Тохтамышем, вторгся в Кайтаг. Дикие орды обрушились на кайтагцев и даргинцев. Страшное зрелище оставил после себя Тимур: всюду трупы убитых, следы грабежей и истязаний, сожженные села и разрушенные города.

IV.

Вполне естественно, что в этих условиях немислимо было какое-либо хозяйственное и культурное оживление в Кайтаг-Дарго. Не принесло с собой никакого культурно-экономического прогресса и арабское завоевание. При халифате в Кайтаг-Дарго лишь утвердились представители арабской администрации.

Местная культура в кайтаг-даргинских землях стала испытывать сильнейшее влияние мусульманской

культуры, позже, когда арабы сошли со сцены как политическая сила мировой истории. В эпоху Дербентского эмирства арабское культурное влияние ощущалось в горной части Кайтаг-Дарго, в частности, в Кала-Корейше, Кубачах, Уркарахе и в некоторых других населенных пунктах. Это объясняется тем, что формирование культурных очагов в Кайтаг-Дарго в IX—XIV вв. шло вокруг феодальных центров, расположенных в горах.

Местные правители и имущие слои населения первыми, вслед за исламом, восприняли и это влияние. Хотя Нижний Кайтаг находился в ближайшем соседстве с Дербентом и занимал выгодное положение по отношению к арабским колонистам, чуть ли не гранича с ними, все-таки здесь не чувствовалось влияния арабской культуры. Нигде в Нижнем Кайтаге не встречаются куфические надписи или другие следы культуры периода господства арабов в Дагестане.

В отличие от даргинцев кайтагцы упорно противодействовали распространению ислама. Историограф Тимура Низам-ад-дин Шами, описывая поход Тимура против кайтагов, указывает, что в 1395 году кайтагцы были еще «людьми без веры», т. е. язычниками.

Венецианский путешественник Барбаро, который побывал в Дагестане во второй половине XV века, свидетельствует, что среди кайтагов было немало христиан разных направлений.

На XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве в 1960 году французский ученый Жан Ришар выступил даже со специальным докладом на тему «Деятельность латинских миссионеров у кайтагов Дагестана в XIV—XV вв.» В докладе приводились интересные данные из папского архива о деятельности католических миссий в Кайтаге под видом торговцев. Их деятельность в Дагестане была пресечена турецкими завоеваниями на Кавказе.

Сохранилось предание, что ислам в Кайтаге распространили даргинцы, пришедшие из Акуша-Дарго. Указывается, что к ним однажды приехал Нух из Бутри с 10 проповедниками ислама. Ирчамульцы (верхнекайтагцы) не приняли ислама. В бою с ними в местности Кукца около селения Баршамай бутринцы были уничтожены. В другом предании упоминается имя бутринца Магомеда-Али, которого кайтагцы в конце концов признали своим

духовным вождем. Эти события, связанные с исламизацией Кайтага, надо полагать имели место в XIV—XV вв.

В «Хождении за три моря» знаменитого путешественника Афанасия Никитина имеется следующая запись: «И пошли мы к Дербенту в двух суднах: в одном судне посол Хасан-бек с принцами да нас, русских, всего 10 человек, а в другом судне 6 москвичей да 6 тверичей. На море нас захватила буря. Малое судно разбило о берег, людей же с него поймали кайтаки.

Когда мы пришли в Дербент, то оказалось, что Василий пришел благополучно, а мы пограблены. И бил я челом Василию Папину и ширваншахову послу Хасан-беку, с которым пришли, чтобы они просили о людях, пойманных кайтаками под Тарки. И Хасан-бек хлопотал; он ездил на гору к Булат-беку, который послал скорохода к Ширваншабеку с известием, что русское судно разбило под Тарки и что кайтаки поймали людей с него и разграбили их товар. И Ширваншабек тотчас отправил посла к своему шуруну Халил-беку князю Кайтакскому: что судно, дескать, мое разбило под Тарки и твои люди, придя, людей помали, а товар их собрали, потому что те люди посланы ко мне; а что тебе нужно будет от меня, и ты ко мне пришли, и я тебе, своему брату, за это не постою, только бы ты отпустил их ради меня свободно. И Халил-бек тотчас отослал всех людей свободно в Дербент, а оттуда послали их к ширван-шаху в орду его койтул¹.»

Еще до Халил-бека в Кайтаг-Дарго правил уцмий Султан Магомед-хан. Он во время войн Тимура имел столицу в Кала-Корейше. Халил-бек (кайтагский уцмий) — современник Афанасия Никитина. Годы правления его неизвестны.

V.

Уцмийство было сильно до тех пор, пока арабы, а затем татары поддерживали его правителей. Как политический организм Кайтаг-Дарго оказалось несостоятельным. Это обнаружилось сразу же как только в сельских общинах окрепла феодализирующаяся знать, которая стала

¹ «Хождение за три моря» Афанасия Никитина. М—Л. 1948, стр. 54—55.

оказывать сопротивление власти уцмий. Уцмий приходилось испытывать большие трудности в правлении горными общинами. Это известно нам по материалам устного народного творчества. Знаем мы и то, что хотя в горной части Кайтаг-Дарго уцмий властвовали на протяжении многих веков, все же они не сумели приобрести здесь ни сел, ни земель. В Сюрге, Ганке, Гапше вообще не было уцмийских райятов.

Не следует забывать и того, как управлял уцмий различными частями Кайтаг-Дарго. Сам-то он обосновался в горах, а на местах сидели его наместники — беки. Такие наместники имелись и в Нижнем Кайтаге. Рядом с ними жили потомки прежних князей. Новое поколение прежних князей продолжало владеть своими землями. Временами они делали попытки поднять бунт против уцмий и выйти из повиновения. Уцмий в таких случаях был жесток и круто расправлялся с непослушными ему феодалами. Так он разорил феодальные владения у хуторов Гурмыше и Хадаги.

Уцмий прилагали много сил и энергии для обеспечения внутренней консолидации под своей властью всех частей Кайтаг-Дарго. Но существенных результатов добиться им не удалось. В борьбе с уцмийми уздени отстаивали административную и политическую самостоятельность. Дело дошло до того, что уцмий более не могли оставаться в горах и вынуждены были перенести свое местопребывание в Нижний Кайтаг, в Маджалис.

С переносом резиденции на плоскость уцмий не отказался от притязаний на верховенство по всей территории Кайтаг-Дарго. Находясь в Маджалисе, он продолжал считать себя повелителем всего Кайтаг-Дарго и по-прежнему требовал дани с тех населенных пунктов, которые ему удалось подчинить. Но большинство сел обществ Мюира, Гапш, Ганк, Ирчамул, хотя считались входившими в состав уцмийства, податей царю не платили. Вообще даргинские села никаких податей уцмий не платили. Они считались вольными, имели свое самоуправление. Когда возникала надобность в сборе военных сил, уцмий обращался к ним с просьбой оказать помощь, т. к. принудить никого из них он не мог. Другое дело Теркели, Хайдак, Каракайтаг, Гамри. Здесь беки пользовались правами феодальных монархов. Но и здесь немало хлопот доставляли им зависимые крестьяне. Райяты восста-

вали против своих угнетателей. Они требовали урегулирования своих прав и взаимоотношений с беками.

Уцмий Ахмед-хан (умер в 1588 году) под давлением народных восстаний издает сборник кайтагских адатов, определяющий права беков. Но народные массы и после не смирились. По мере роста гнёта феодалов возрастало и сопротивление народных масс.

В XVI—XVII вв. обострились отношения кайтагских феодалов с узденской массой и с теми общинами, которые оказывали сопротивление их политике принуждения.

Именно в обстановке дальнейшего развития феодальных отношений рождались законодательные акты, в которых всячески подчеркивались княжеско-бекские права на привилегии, на главенствующее положение в Кайтаг-Дарго. Так появились и «Постановления уцмия Рустем-хана» очень интересный с точки зрения общинного и феодального права памятник.

В «Своде заповедных законов Кайтаг-Дарго», подготовленном нами к печати, широко затрагиваются различные стороны социально-экономической и политической жизни Кайтаг-Дарго XVII века.

КАЙТАГСКИЙ СУДЕБНИК—ВАЖНЫЙ ДОКУМЕНТ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ДАГЕСТАНА

I.

После ознакомления с содержанием Судебника я первым долгом занялся сличением текста Судебника с «Постановлениями кайтагского уцмий Рустем-хана», опубликованными в первом выпуске «Сборника сведений о кавказских горцах». Такое сличение показало, что между Судебником, т. е. «Сводом заповедных законов» и «Постановлениями» имеется некоторое внешнее сходство, но по существу, по содержанию материала они различны. Правда, кое-какие статьи «Судебника» и «Постановлений» в некотором смысле совпадают. Но в этом нет ничего удивительного, ибо оба памятника связаны с одной и той же общественной средой, территорией и, может быть, одним и тем же временем. И все же мы не можем с одинаковой меркой подходить к обоим памятникам.

Во-первых, «Постановления кайтагского уцмий Рустем-хана» дошли до нас только в переводе с арабского языка. В силу того, что смысловое значение отдельных терминов, выражений не всегда совпадает с языком перевода, нельзя рассчитывать на точную передачу в целом текста памятника и его отдельных статей.

Во-вторых, хотя опубликован перевод «Постановлений», сам оригинал текста нам неизвестен.

«Свод заповедных законов» выгодно отличается от «Постановлений» тем, что он составлен на даргинском

¹ «Постановления Кайтагского уцмий Рустем-хана», написанные в XII веке по Р. Х. и отданные на хранение кадию магала Гапш (перевод с арабского). ССКГ, вып. I, Тифлис, 1868.

языке и более точно отражает действительную картину социальных отношений горцев к моменту его составления.

Наш текст Свода начинается словами: «Этот свод составлен во времена уцмий Рустем-хана». Рустем-хан — историческая личность. Он действительно правил в Кайтаге в 1601—1645 гг. Следовательно, по своему происхождению «Свод заповедных законов» должен быть отнесен к этому времени.

Однако, слова Свода о том, что он составлен «во времена Рустем-хана», не дают никакого основания считать, что автором его является именно Рустем-хан. Характерно, что еще в конце прошлого века М. М. Ковалевский в своей статье «Дагестанская «Народная правда»¹ признал ошибочным даже само название «Постановления кайтагского уцмий Рустем-хана». Он писал, что таких «Постановлений» не существовало, будет правильнее, если этот документ будет «Сводом адатов уцмийского владения». Причем, по его словам, рукопись под таким названием хранилась в Дербентском Окружном Управлении.

Описку, имевшую место в отношении названия «Постановлений», мы ни в коей мере не должны допускать в отношении «Свода заповедных законов». Для этого нет и никакого повода. Вслед за словами «Этот свод составлен во времена уцмий Рустем-хана», которыми начинается Свод, следуют такие строки: «Этот свод заповедных законов Кайтаг-Дарго записан при общем согласии всего Уцмий-Дарго».

Не существует ни прямых, ни косвенных данных, говорящих о том, что автором «Свода заповедных законов» является Рустем-хан. Напротив, имеются доказательства в пользу того, что Свод является записью судебных обычаев горцев, произведенной с общего согласия всего Уцмий-Дарго в начале XVII века.

Теперь остается выяснить, чем было вызвано составление «Свода заповедных законов». Надо полагать, что этому предшествовали весьма серьезные события во внутренней жизни уцмийства Кайтагского.

Мы знаем, что ко времени правления Рустем-хана в состав уцмийства продолжало входить разнообразное по

¹ М. М. Ковалевский. Дагестанская «Народная правда». Этнографическое обозрение. М., 1890, № I, стр. 2—5.

своему этническому составу и общественному положению население. Основные владения кайтагских феодалов были сосредоточены в Нижнем Кайтаге. Здесь феодалы успели закабалить сельское население. Власть уцмий распространялась и на Верхний Кайтаг, где сельские общины сохраняли свое внутреннее устройство и право владения землей.

Наличие общинных организаций сильно ограничивало действия уцмий в горных общинах.

По мере углубления процесса феодализации в Нижнем Кайтаге уцмий различными путями пытался освободиться от этого ограничения и раз навсегда покончить с независимыми стремлениями общин.

В свою очередь городские общины, чувствуя надвигавшуюся опасность, развивались и организовывались. В конце концов две враждебные друг другу силы пришли в столкновение. Начался период неурядиц и жестоких столкновений. Когда стало ясно, что победить ни одна из сторон не в состоянии, встал вопрос о выработке общих правил, регулирующих взаимоотношения. Кайтагский судебник как раз и является записью этих правил. Хотя уцмью не удалось преодолеть организованного сопротивления общин, он сохранил свое прежнее положение верховного предводителя всех кайтагцев. Из Судебника видно и то, что власть уцмий в отношении Верхнего Кайтага продолжала оставаться ограниченной.

Таким образом, причиной появления «Свода заповедных законов Кайтаг-Дарго» является дальнейшее углубление феодальных отношений, сопровождавшееся наступлением уцмий на сельские общины, и усиление классовой борьбы в Кайтагском обществе XVII века.

II.

В некоторых частях «Свода заповедных законов» выступает древнее право даргинцев. Основу этого права надо искать в материальных отношениях жизни даргинцев различных эпох. Они, как и все остальные дагестанские народы, вступили в классовое общество через первобытно-общинный строй. В первобытном обществе «мы

видим господство обычаев»¹. Характеризуя первобытное общество, В. И. Ленин писал: «...было время, когда государства не было, когда держалась общая связь, самое общество, дисциплина, распорядок труда силой привычки, традиций, авторитетом или уважением, которым пользовались старейшины рода...»².

После того, как общество раскололось на классы и появилось эксплуататорское государство, на смену народным обычаям пришли законы. Но с появлением законов обычное право не переставало существовать. В этом отношении можно сказать, что Кайтагский судебник является своего рода сборником норм обычного права, восходящего к первобытно-общинному строю и феодальному праву.

Нормы обычного права нашли отражение во многих статьях Кайтагского судебного. Из них мы узнаем о наличии у кайтагцев и даргинцев института кровной мести. За убийство мстит брат за брата, сын за отца или отец за сына, либо племянник и т. д. Причем круг мстителей не ограничивается членами семьи и родственниками. Обычное право признает обязательное участие в кровной мести всех членов тухума. Месть преступнику со стороны пострадавшего или его родственников является самой древней формой наказания. Кайтагский судебник наряду с местью допускает и выкуп. Выкуп существовал и при родовом строю.

Исключительно большое значение «Свод заповедных законов» придает присяге и соприсяге. Ни одно судебное дело не обходилось без участия почетных, уважаемых людей общины. Они выносили решения и они же присягали в спорных и запутанных делах. Их активная роль в суде является отголоском древних общинных обычаев.

«Свод заповедных законов» знает «умыкание» (похищение) невест. Этот обычай уходит своими корнями в глубь веков к племенному строю, когда мужчины из одного племени похищали жен на стороне, у других племен. Об этом акте насилия в «Своде заповедных законов» сказано, что если мужчина увел женщину и последняя не возражала, то её следует выдать за него замуж,

¹ Ленин В. И. Соч., т. 29, стр. 437.

² Ленин В. И. Соч., т. 29, стр. 438.

а если она не согласна и у родителей нет в этом единодушия, следует ее вернуть обратно.

Имела место и круговая ответственность родственников. Так, например, согласно Кайтагскому судебнику, если к сельским властям придет раненый человек и скажет, что он тем-то ранен, что тот стрелял в него и что он узнал стрелявшего, то слова раненого надо принимать во внимание при подтверждении их клятвой семи почетных лиц из его тухума.

Есть в Кайтагском судебнике статья, согласно которой убийца мог укрыться в доме убитого им человека. Его, по традициям дагестанского гостеприимства, нельзя было ни убить, ни оскорбить.

Остались у кайтагских даргинцев всякого рода запреты, связанные с господством общинного строя. В одном случае переход из одной общины в другую ограничивался, а в другом такой переход разрешался, но лицу, пришедшему из другого общества, не разрешалось занимать выборные должности в обществе.

Видимо, с какими-то глухими отзвуками матриархата следует связывать следующую запись, сохранившуюся в Кайтагском судебнике: «Клятва вора пусть будет на родителей жены».

По Кайтагскому судебнику в XVII в. кайтагцы и даргинцы традиционно продолжали придерживаться дисциплины и порядка, установленных еще во время господства обычаев. Так, например, того, кто отказывался подчиняться постановлениям общины, наказывали да еще запрещали пасти скот в общественном стаде.

О неугасших общинных традициях и сплоченности горцев, объединенных в общины, можно судить по тому, что сказано в «Своде заповедных законов» о защите села от насилия феодалов. Если талкан собирается учинить над каким-нибудь селением насилие, говорится в «Своде заповедных законов», надо предупредить его, чтобы он этого не делал. «Свод заповедных законов» в таких случаях требует единодушия всех сельчан и оказания помощи пострадавшим. Предусматривается также наказание того, кто отколется от общества: разрушение дома и высылка.

Кайтагский судебник дает нам возможность судить о роли и месте джамаата и тухума во владении уцмией кайтагского.

Кайтагский судебник отразил и другие нормы обычного права. Все это указывает на глубокую древность правовых норм, внесенных в «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго».

С точки зрения времени появления публикуемый Кайтагский сборник в одинаковой мере отражает и право разлагающегося общинного строя, и право зарождающегося в его недрах феодального строя.

Если сравнить тексты Кайтагского судебника и кодекс Умму-хана Аварского в части отражения в них норм обычного права, то мы найдем много общего. Однако полной аналогии между ними проводить нельзя.

«Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго» и кодекс Умму-хана¹ слагались из разных источников и с различными целями. На наш взгляд, «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго» как по содержанию, так и по языку является самостоятельным и самобытным памятником, дающим ключ к лучшему пониманию сложных общественных отношений кайтагцев и даргинцев различных эпох.

III.

Из «Свода заповедных законов» ясно видно, что кайтаго-даргинское общество распадалось, с одной стороны, на класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых трудящихся и, с другой стороны,—на общинников с общинной знатью.

Высшим органом власти по «Своду заповедных законов», в Кайтаг-Дарго выступает Совет представителей обществ. Это видно из следующих слов, которыми начинается судебник:

«Это Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго. Записан при общем согласии всего Уцмий-Дарго». Общее согласие могло быть выражено только на общем сходе представителей всех частей Кайтаг-Дарго. Когда, кем и при каких обстоятельствах созывался Совет представителей общин, не указывается. Надо полагать, что он созывался каждый раз, когда в этом была необходимость. И нет никакого сомнения, что на Совете решались важ-

¹ См. Х. М. Хашаев. Кодекс законов Умму-хана Аварского (справедливого) под редакцией проф. А. А. Пионтковского, М., 1948.

нейшие вопросы, касающиеся всего Кайтаг-Дарго. Таким образом, собрание, состоящее из представителей общин Кайтаг-Дарго, оставалось одним из органов представительной власти в уцмийстве.

В Судебнике ясно сказано, что Кайтаг-Дарго являлось владением уцмий. Уцмий—это князь, он же талкан. В Нижнем Кайтаге он выступал в роли феодального монарха. Другое дело Верхний Кайтаг, где община сохранила свое былое устройство, где общинная знать превратилась в крупных земельных собственников. Здесь уцмий не играл уже той роли, что в Нижнем Кайтаге. Его основные функции в Верхнем Кайтаге сводились к тому, что он являлся военным предводителем.

В число главных функций уцмий входила защита Кайтаг-Дарго от внешней опасности. Во время военных походов он предводительствовал. Однако без совета со знатными людьми Кайтаг-Дарго уцмий не имел права призывать народ в ополчение. В случае, если он предпринимал такие действия, его штрафовали на тридцать туманов. Любопытным является и то место Судебника, где говорится, что после решения Совета никто не имел права уклониться от похода. За такое уклонение предусматривалось наказание штрафом.

Другой функцией талкана (под этим именем подразумевается уцмий) был суд. По Судебнику, в прямую обязанность уцмий входит вершение суда. Видимо, уцмий вершил суд в Верхнем Кайтаге не по всяким будничным делам общины, а разбирал только спорные вопросы между общинами. Судебные тяжбы, разбираемые на суде уцмий, были многочисленны и сложны по своему характеру. Вместе с тем общины добивались, чтобы сам уцмий придерживался общепринятых установлений. Только этим можно объяснить, почему Судебник призывает уцмий к справедливости и обязывает его ежегодно собирать у себя представителей общин и разъяснять им содержание этого Судебника. Но Судебник не предусматривает вмешательства талкана во все области гражданско-правовой жизни Кайтаг-Дарго.

Талкану противопоставлялось все даргинское общество. В силу этого, талкан, по Кайтагскому судебнику, не являлся единственным судьей в Кайтаг-Дарго. На местах имелись общинные суды. Так что суд не являлся прерогативой только талкана и его представителей.

Кайтаг по составу населения выглядел очень пестро. В уцмийство входило разнообразное население, говорящее на особых диалектах даргинского языка. Теркемейцы, башлыкентцы, кумыки тоже отличались друг от друга.

Характерной чертой Кайтагского судебногоника является отсутствие в нем деления населения по этническому принципу. Составителям Судебника это было все равно, им важно было сохранить строгость в социальной градации сельского населения. Судебник знает талкана, чанка, как главных носителей феодального порядка, кадия, муллу, как исполнителей религиозного культа, воинственных узденей, представляющих общину, и бесправных лагов.

Кайтагский судебник не допускает вмешательства феодалов в общинные дела. Общины не находились в ведении феодалов. Ими управляли старейшины и почетные старцы. Мангуши и чапари были исполнителями полицейской функции на селе. Если бы Кайтагский судебник выражал только дагестанское феодальное право, все это не должно было бы иметь места.

Судебник в своей основе оставался памятником и обычного и феодального права в Кайтаге. Надо все же сказать, что феодальное право в Судебнике не выступает в развитом виде. Это видно не только из того, что в Судебнике нормы гражданского права преобладают над феодальными, но и из характера изложения в нем статей о праве собственности.

Об экономической основе феодального общества К. Маркс писал: «Доход земельного собственника, какое название ни давали ему, присваиваемый им свободный прибавочный продукт, является здесь той нормальной и господствующей формой, в которой непосредственно присваивается весь неоплаченный прибавочный труд и земельная собственность образует базис присвоения»¹.

Из сказанного ясно, что экономической основой феодального общества является феодальная собственность на землю. Но из Кайтагского судебногоника видно, что кайтагские феодалы в XVII веке не обладали монополией на землю. Напротив, в праве собственности Судебник не делает различий между общинными, узденскими и феодальными землями. Мюльк, т. е. земельная и имуществен-

¹ К. Маркс. Капитал, т. 3, 1949, стр. 589.

ная собственность узденя, Судебником признается неприкосновенным.

Таким образом, по Судебнику, в Кайтаге право собственности на землю не являлось привилегией феодального сословия. Поскольку это было так, кайтагские феодалы оказались лишенными возможности в полной мере осуществлять политическую власть над сельским населением на территории Кайтаг-Дарго.

Как известно, могущество феодальных господ определялось числом их подданных. В уцмийстве Кайтагском число крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство, значительно превосходило число феодально зависимых крестьян.

Главную массу населения в Кайтаг-Дарго составляли крестьяне, самостоятельно ведущие свое хозяйство. Сельская община в XVII в., как и прежде, играла в жизни Кайтаг-Дарго громадную роль.

К кайтагской общине вполне можно отнести характеристику, данную Ф. Энгельсом сельской общине. По словам Энгельса, она давала «угнетенному классу, крестьянам, даже в условиях жесточайшего средневекового крепостного права, локальную сплоченность и средство к сопротивлению»¹...

Пока уздень в Кайтаг-Дарго находился под покровом общины, он самостоятельно владел землей и пользовался политическим самоуправлением. Его независимое положение не мог поколебать даже талкан. Это независимое положение узденя нашло свое отражение в ряде статей Кайтагского судебногоника. Так, в одной из статей Судебника сказано, что в случае, если раб прикоснется к женщине-узденке, его следует предать смерти. В другой статье действия узденя ставятся выше действий талкана. Так например, при прикосновении талкана к узденке с него в пользу Дарго взымался штраф в размере 100 рублей. Если же «храбрец-уздень» прикоснется к княжне, он не подвергается никакому наказанию.

Судебник не допускает никакого унижения перед талканом. Того, кто унижался, Судебник рекомендует изгнать из села, членам семьи изгнанного запрещается

¹ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства, Госполитиздат, 1952, стр. 162.

встречаться с ним. У того, кто будет противиться этому, предписывается разрушить дом.

Кайтагский судебник не считает преступлением убийство узденем и талканом раба.

«Свод заповедных законов», как и любой другой Судебник, в выводах четко различает преступления. Так, Судебник знает убийство в ссоре и во время разбоя, а также убийство преднамеренное. В зависимости от характера преступления и положения пострадавшего устанавливается и наказание. Наиболее тяжким видом преступления считалось преднамеренное убийство. За это, по Судебнику, полагалось пролитие крови у семи человек тухума убийцы.

В Кайтагском судебнике содержатся постановления, трактующие преступления против чести. Ни в коем случае не допускалось убийство после примирения, осуждались дача ложных клятв, всякого рода вероломные поступки, клевета.

Затрагиваются в Кайтагском судебнике и вопросы обязательного права. Причем, в этом деле Судебник не допускает обычных сложных форм, требуемых для обеспечения выполнения взятых обязательств. В обязательном праве чувствуется простота и ясность, характерные для взаимоотношений между горцами. «Свод заповедных законов» в категорической форме предупреждает, что мужчина, взявший на себя обязательства, должен беспрекословно их выполнять.

В «Своде заповедных законов» даются сведения о многих других чертах социально-политического строя Кайтаг-Дарго XVII века. В целом же можно сказать, что «Свод заповедных законов» по своему содержанию представляет собой кодекс, содержащий и нормы уголовно-процессуального права, и нормы, регулирующие гражданско-правовые отношения.

СВОД
ЗАПОВЕДНЫХ
ЗАКОНОВ
КАЙТАГ-
ДАРГО

(РУССКИЙ ПЕРЕВОД)

Этот Свод составлен во времена уцмий Рустем-хана. Это Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго. Записан при общем согласии всего Уцмий-Дарго¹. На хранение отдан в селение Кища².

Чтецу—отрез дарая³ или три куруша⁴, а талкану⁵—быка. Без печати талкана не читать. Если же прочитают, талкану—коня. Если же талкан велит прочитать, то коня дать чтецу⁶.

Если рот держать закрытым, будет голова цела⁷.

1. За убийство вора — уйти в изгнание⁸.

2. В случае убийства того, кто убил вора, или на дворе, или дома, или около стада или, услышав крики о воровстве, пусть двойной штраф будет, пусть будут два кровника.

3. Если поймают вора, тысяча танка⁹ штрафа поймавшему и еще сто танка штрафа¹⁰. Кто, поймав вора, отпустит его, с того сто танка штрафа.

4. Штраф за прелюбодеяние тот же, что и за воровство.

5. Если, подкараулив в каком-либо месте с криком, руганью, в споре кто-либо насильно отберет имущество, с того взыскать награбленное в десятикратном размере.

6. За преднамеренное убийство пусть прольется кровь семи кровников. Убийство грабителя во время грабежа не преследуется. За убийство грабителя на том же месте пусть прольется кровь двух кровников. Если убьют опять человека... (на этом месте текст обрывается).

7. С примирившегося с кровником полагается сто танка штрафа. Если после примирения убьет кровника, пусть месть падает на дом убийцы. Если же будет убит примирившийся, полагается изгнание.

8. Если вор будет уличен во лжи, взыскать с него в десятикратном размере, если же будет отказываться от совершённого, отрицать воровство, то для подтверждения его правоты должны поклясться семь амхаров¹¹.

9. С тех, кто будет гнаться до дверей, взимать по сто танка штрафа с каждого. За убийство преследователя полагается изгнание.

10. За задержание женщины-кровницы тысяча танка штрафа. Если придет и заявит, что её задержали, если с криками с того самого места, где её задержали, и на том месте окажется схвативший её, надо поверить слову женщины. Заявление её о случившемся после прихода домой не принимать во внимание. Если обвинённый будет говорить, что он не задерживал её, то за него должны поклясться семь амхаров вместе с его тухумом¹².

Если рот держать закрытым, будет голова цела.

1. Если придет человек и скажет, что он тем-то ранен, что тот стрелял в него, что он узнал того, то принять его слова во внимание при подтверждении их клятвой семи амхаров вместе с его тухумом¹³.

2. Примирение с врагом должно произойти или посредством имущества, или хлебом-солью или с благословения людей.

3. В случае прикосновения раба к женщине-узденке предать его смерти. При прикосновении талкана к узденке в пользу Дарго причитается сто рублей. Если же храбрец-уздень¹⁴ прикоснётся к княжне, пусть так и будет. Так, например, без её согласия он не сумеет прикоснуться к ней, а если она несогласна, пусть так и будет.

4. Если мужчина увел женщину и последняя не возражала, то ее следует выдать за него, а если же не согласна она и у родителей нет в этом единодушия, следует её вернуть обратно. Но если, говоря не выдадим, затеяв драку, убьют похитителя, убивший не должен быть отправлен в изгнание.

5. Если до примирения мужчина учинил поджог и этим нанес убыток и его опознают, а он будет ложно требовать наказания другого, за это с него взыскать сто танка штрафа.

6. Если после договоренности о выдаче женщины

замуж последует отказ, возвратить в десятикратном размере¹⁵.

7. Если от одной из двух ран мужчина умрет, оказавшийся при этом пусть признается, пусть будет свидетелем. Если же он скажет, что это дело рук другого, с него взыскивается сто танка штрафа.

8. Если кто-нибудь подстрекательством причинил убыток или путем подстрекательства совершил убийство, причиненный ущерб должен возместить подстрекатель, он же объявляется кровником.

9. В случае, если произойдет драка и один ранит другого, то тому из них, кто первым скончается, положен букъра¹⁶ с того, кто скончается позже.

Если рот держать закрытым, будет голова цела.

1. С того, кто увел из села скотину, сто танка штрафа, кто увел из стада, с того сто танка штрафа.

2. Мужчина, взявший на себя обязательство, не может оправдаться, пусть отдаст сам, пусть то, что он взял на себя, достанет и отдаст.

3. Если кровник придет, надо его принять, нельзя говорить ему —не оставайся. При уходе кровника нельзя с ним уходить. Если будет убит тот, кто действует заодно с кровником, так пусть и будет... (на этом месте текст обрывается).

*Эти слова не должны передаваться человеку
не из Дарго¹⁷.*

1. Если из-за пределов Дарго явится в Дарго кровник, не принимать его.

2. Если мужчина пришел из другого Дарго в наш Дарго и будет проситься в число жителей села, надо его принять. Но его нельзя назначать кадием¹⁸, мангушем¹⁹, чапаром²⁰, главой села, муталимом²¹. С нарушившего это правило положен букъ.

3. Если большинство будет на одной стороне и один откалывается без общего согласия, с него следует взимать тысячу танка штрафа.

4. Если вор будет уличен во лжи, взыскать с него в десятикратном размере.

Если рот держать закрытым, будет голова цела.

1. С того, кто нарушит пост или не помолился в рамазан²² месяц, взыскать тысячу танка штрафа.

2. Если обкрадут мечеть, взыскать в десятикратном размере, конфисковать дом, в случае подозрения привести к ответу сорок человек.

3. Если огнем будет нанесен убыток снопам или дому, привести к ответу сорок человек. С уличенного во лжи взыскать в десятикратном размере.

4. Если кто-либо отнесет что-то свое, а другой это утаит, утаивший добровольно должен возвернуть и заплатить сто танка штрафа.

5. Если человеку во время отлучки без всякой его вины в результате ссоры, грабежа, засады его аулу, ему самому, его стаду или имуществу, главе села, талкану или узденю с целью или по ошибке будет причинен убыток, то убыток этот должны возместить Дарго и жители селения в семикратном размере.

6. В случае, если мужчина убьёт, потом скроет, с него трёхтысячный штраф и семеро кровников. На того, кто не подчинится этому решению Дарго, падает двойная кровь, двойной букъ с того.

7. За убийство женщины следует тысяча танка штрафа.

8. Клятва вора пусть будет на родителях жены.

9. За убийство лага²³ талкана брать обувь с каждого дома со всего Дарго.

10. Если убьют еврея, снять с убитого кожу и наполнить её серебром. Если же при попытке (еврея Р. М.) нанести убытки на 100 туманов²⁴ будет убит, причитается чувал мякины²⁵.

11. Если будет говорить, что человек, который уходил от тебя, сделал зло, подтверждено должно быть ручательством сорока лиц.

12. Если утверждал, что находился дома, спал, никуда не ходил, а тоже был уличен, пусть возместит нанесенный убыток.

13. На отказывающегося нести наказание наложить сто танка штрафа. Человека, говорящего—не желаю подчиняться решению, отказываюсь давать штраф, не кормить, не допускать в стадо его крупный рогатый скот.

С того, кто накормит его и допустит его скотину в стадо, причитается сто пятьдесят танка штрафа.²⁶

14. В случае, если будут преследовать друг друга, взимать сто танка штрафа, а в случае нанесения раны во время преследования — пятьдесят²⁷.

15. Плохой человек не может обвинить во лжи хорошего. Хороший должен перевоспитать плохого. У злого человека в семье не будет счастья.

16. Если кто-нибудь раньше занимался наветами, а потом стал кровником, тот должен нести ответ двойной кровью, на него должна пасть двойная кровь, двойной букъ с него. Мы так поступаем и с ним так будет.

17. За убийство на собственном мюльке²⁸ человека, не являющегося кровником и с которым не было ссоры, букъ в семикратном размере, ответ семикратной кровью.

18. За убийство человека, изъявившего желание дать клятву или явившегося на суд, пусть будет два кровника, пусть дважды будет букъ.

19. Если человека убил и сознался сам в этом до того, пока другой не сообщил об этом, взыскивается тысяча танка штрафа.

20. Человека дурного поведения тухум должен убить, если же его не убьют, то он должен быть и в ответе.

21. Голова будет—добро будет; плохому человеку руку не подавать, давшего — оштрафовать на сто танка.

Если рот держать закрытым, будет голова цела.

Этим сводом должны руководствоваться и талкан и даргинское общество.

1. С того, кто по зову даргинского общества не отзовется, взыскивать сто танка штрафа.

2. По зову талкана должны явиться. Кто не явится, с того взыскивать тысячу танка штрафа.

3. Талкан должен совершить суд. Пусть не будет талкана на совершающего суд.

4. Если талкан призовет на ежегодный суд, и кто не явится, с тех брать штраф по сто танка с каждого.

Государству без талкана, Дарго без суда, стаду без пастуха, войску без разумного, селу без головы—не быть.

1. Если талкан хочет учинить над каким-нибудь селением насилие, надо предупредить его, чтобы он не делал этого. Надо оказывать помощь пострадавшим, сельчане должны быть единодушны, а если кто отделится, разрушить его дом, а самого выселить.

2. Талкан пусть наказывает насильников. Он не может заступаться за нарушителей. Талкан не должен быть на поводе у таких.

3. Пусть талкан ежегодно собирает у себя разумных, разъясняет им содержание этого свода, справедливо вершит суд.

4. В Дарго талкан не должен терпеть ни грабителей, ни воров.

5. Перед талканом и чанка²⁹ не унижается. Того, кто унижается, изгнать из села и запретить членам семьи встречаться с ним. Если кто будет просить оставить его, того дом разрушить.

6. Когда приезжает талкан, чанка без вызова к нему не ходит, кто пойдет, с того сто танка штрафа.

*Если рот держать закрытым, будет голова цела.
Кто не поступает так, тот слабоумный.*

1. Без совета с умными людьми талкан не должен поднимать в поход ополчение, а если поднимет, наложить на него тридцать туманов штрафа. Если поход будет предпринят после совета и не выйдут все как один, с каждого, кто не явится, по сто танка штрафа. Пусть это наказание будет одинаковым и для узденя, и для талкана, и для чанки, и для лага.

2. Если отделится селение от Уцмии-Дарго, в пользу талкана взыскать тридцать туманов штрафа серебром. Если один отделится, взыскать с того десять туманов штрафа.

Пусть в нашем Дарго не будет человека, который будет говорить, что он не согласен с тем, что записано в этой заповеди³⁰.

Если рот держать закрытым, будет голова цела.

Составлено во время правления уцмий Рустем-хана. Смотри, талкан, следи за порядком. Ценен тот, кто соблюдает порядок—у того приумножатся богатства. Землей не будет съедено тело того, кого прославит аллах.

Смотрите, даргинцы, примите порядок, даргинцы, соблюдающие порядок, священны, возрастет их вес, не раскayтcя.

Если рот держать закрытым, будет голова цела.

Конец. Слава аллаху.

Эти заповеди сделаны кадием сел. Киша Нухом по поручению собрания кадиев в 1244 (1828) хиджры, так как прежние записи настолько стерлись, что стали затруднительными для чтения.

СВОД
ЗАПОВЕДНЫХ
ЗАКОНОВ
КАЙТАГ-
ДАРГО

(НА ДАРГИНСКОМ ЯЗЫКЕ)

**Ишди дугъби цахІнадахъибти сари Рустам-хан
Уцумила заманализир.**

Гъайш Хайдакъ дарга зигъналла кІа саби. Лебил Уцумила дарга бархбалгуй белкІунил саби. КІишала шилизи кабиҳъибил саби.

БучІаннис дарай, я хІябал къуруш, талхъайс унц. Талхъа нугъру аккарли мабилчІаб. БелчІалли талхъайс урчи. Талхъай белчІахъалли урчи беккаб белчІуниллис.

МухІли буцали бекІ буцар.

1. Хъулчи кавшали къаранукъесли бигъаб.

2. Я гІямиликев, я хъайцив, я хІенкълицев, я вьвдеш гІергъили хъулки кавшибил кавшалли чІидахІ букъ дигъаб, кІел душман бигъаб.

3. Хъулки уцалли азир танка гІякІа уцибис дигъаб, даршал танкка гІякІара дигъаб. Хъулчи уцибли ватурагъали — даршал танка гІякІа ватурагъибиллике дигъаб.

4. ХъямхІялара гІякІа хъулчилагъуна бигъаб.

5. Адими гъакайцалли, пулан мусаликеб я гъиш икІули, я гъараикІули, я жаликІули гъакайзулли мас кирсалли, сасибил мас цалис вецІли ахъесли бигъаб.

6. Кавшалли верхІдехІ хІи дигъаб, гъанрука кавшалли, гъарали укухІили, тьак игъаб. Гъанрука кавшибил кавшалли гъил мусаликеб чІидахІ хІи дигъаб. Адими кавшалли цІили... (Ургарти бахІяни агара).

7. ХІикивлис вершалли даршал танка гІякІа бигъаб, вершибли кавшалли хъали душманбигъаб, вершибил кавшалли къаран укъесли бигъаб.

8. Хъулки къяна вигъалли цалис вецІкали дигъаб, хІябаркъибра икІалли, хъулки аккара икІалли верхІел амхартала хъя дигъаб.

10. ХІи хъунул руцалли азир танка гІякІа бигъаб. Ну руцибра рикІули, руцибил мусаликив гъитра вигъалли хъунулла мухІли къабулбаркъесли бигъаб. Хъули вакІиб-

лагІир рикІалли, кѣбулхІебаркѣсли бигѣаб. Нуни хІе-
руцибра икІалли верхІел амхарталла хѣя бигѣаб сунела
тухумличули.

МухІли буцали бекІ буцар.

1. Адими ну гѣашили вахѣйбра, наб гѣашили игѣуб,
нуни вагѣра вагѣурра, гѣаш адими сайри икІули вакІал-
ли, гѣатила мухІли кѣбулбаркѣсли бигѣаб верхІел ам-
хартала хѣяличули, сунела тухумличули.

2. Душмайчул даршубаркѣ я масличул я кѣацІличул
я адамтала патихІяличул бигѣаб.

3. Лагѣли уздан хѣунул руцалли кавшесли бигѣаб.
Талхѣай руцалли дарккали даршал кѣуруш сасесли би-
гѣаб. Уздан гѣабзали талхѣан хѣунул руцалли так ри-
гѣаб. Масала, сари разиригѣили аккалли руцара хІергѣар,
рази хІеригѣалли, сари разиригѣни сабабли так.

4. Амарсали хѣунул гѣарасали, гѣарасибики разихІе-
рикалли, реккесли бигѣаб, разихІерикалли, бегІти киркка
бикІалли кирккесли бигѣаб. ХІялуккаса викІалли, кѣав-
гѣа дигѣалли гѣарасибил кавшалли кѣаранукѣсли
бигѣаб.

5. ДаршухІейгѣубли левай амарсалли цІа дикѣалли,
зиянбаркѣалли, катІи вагѣалли, цацарайце зегѣа бекка
икІанникебра даршал танка гІякІа бигѣаб.

6. Хѣунул шері риккишаибли цІили хІеккалли цалис
вещІахѣесли бигѣаб.

7. Ца дяхѣиличули, кІивал дахѣиличули амарсар веб-
кІалли, катІи кайцурил леввигѣалли, мукІурли вигѣаб,
бикѣри вигѣаб, цацарайцир кѣибикки икІалли икІаникиб
даршал танка гІякІа бигѣаб.

8. Цали гѣирваркѣибли зиян баркѣалли я гѣираркѣиб-
ли кавшалли, баркѣибил зиян гѣираркѣибилли ахѣесли
бигѣаб, сайра душманаркѣесли бигѣаб.

9. Адамтала кѣавгѣа дигѣубли цали ца бяхѣялли, гѣа-
лав вебкІибиллис, гІелли вебкІибилли букѣра луккесли
бигѣаб.

МухІли буцалли бекІ буцар.

1. Шад гѣиш кидатай гѣикѣали даршал... хІенкѣлици
гѣишбакІалли даршал тянка гІякІа бигѣаб.

2. Амарсали хѣябли буцалли урхІевхѣесли бигѣаб, су-
нели биккаб, сунили хѣяблигІи буцибицер сасибли
биккаб.

3. Душман вакІалли вихІесли бигѣаб. Мавудда хІей-
кІесли бигѣаб, аркѣяли варх хІявкѣесли бигѣаб. Душмай-

чули иркъанил кавшалли тѣк игъаб, килаки чапухъалли даршал...

Гъашти дугъби ддура дарккала адимище мадургъаб.

1. Ддура дарккалицеркад душман гъаш дарккалице вакІалли хІейхесли бигъаб.

2. Ддура даркка амарсар гъаш дарккалице вакІибил, шан варкъаба вакІалли варкъесли бигъаб, къадира, ман-гъушра, чапар, шила халалра, мутагІялимра гъишхІер-къесли бигъаб, варкъалли букъ дигъаб.

3. Бахъал пашалбекибли ца абирхулли, декІарухъу-никебра азир танкка гІякІа бигъаб.

4. Хъулки къяна игъалли цалис вецІли бигъаб.

МухІли буцалли бек буцар.

1. Рамазан бац думбаталли я дехІебала хІедаркъалли азир танка гІякІа бигъаб.

2. Масжид бигІялли цалис вецІли бигъаб, хъалира буэсли бигъаб, шакдеш бигъалли авцІайчули зегъа бигъаб.

3. ЦІаликебли зиян баркалли, бугІмас бигъаб, хъайс бигъаб, авцІайчули зегъа бигъаб. Къяनावигъалли цалис вецІли дигъаб.

4. Сунела сикІал букъилли, цІили дигІяна баралли, сунна къилли керлуккесли бигъаб, даршал танка гІякІа бигъаб.

5. Сунна архІяли иркъай сунекиб хатІа аккалли я гъи-шикІули, я гъараикІули, я гъакайцурли, суні шарки бар-къаб, я сунес баркъаб я сунела хІенкъличуб бигъаб, мас-ла бигъаб, бекІла бигъаб, талхъа бигъаб, узда бигъаб, хатІали бигъаб, бигъубил зеян гъаш дарккали ахъесли бигъаб, цалис верхІли бигъаб, шила агълули ахъесли бигъаб.

6. Амарсали кавшалли, цІили дигІянаваркъалли хІя-бал азирла гІякІа бигъаб, верхІдехІ хІи дигъаб, гъаш дарккали биккибикиб хІявъули шарки баркъалли чІидехІ хІи дигъаб, чІидехІ букъ дигъаб.

7. Хъунул амарсар карушалли азир танка гІякІа би-гъаб.

8. Хъулкила хъя хъунуллабегІтакеб бигъаб.

9. Талхъа лагъ кавшалли дабри дигъаб, гъар хъайгІи, лебил дарккалицер.

10. ЖугъутІ кавшалли кам архъибли арцли бицІесли бигъаб. Масала, даршал тумен зиянбиркъули кавшалли некла къап бигъаб.

11. Хіечуркат аркъянил амарсали наб вайбаркыб икІалли авцІайчули зегъа бигъаб.

12. Шахъулир я усанилигІир архІяркъун или къяна игъалли, баркыбил зиян ахъаб.

13. Зегъа хІелуккас икІанилличиб даршал танкка гІякІа бигъаб, зегъа хІебикки икІаниллара, амхарли хІелуккас икІаниллара къуркъа хІенкълицци бетхІейгъахъесли бигъаб, я къацІли хІехесли бигъаб, вахуникибра бетгъахъибикibra даршлим шуцІала гІякІа бигъаб.

14. Цалис ца гІиранукъалли даршал танка гІякІа бигъаб. Дяхъи баркыбле укъялли шуцІали бигъаб.

15. Вайсили ахІсил къяна хІеркъесли бигъаб. АхІсили вагъил къяна виркъесли бигъаб, къонсайчибилла хъалибаркла гъиш диркъесли бигъаб.

16. Гъалли къунчра икІули, цІили хІибухъли илли вашалли чІидехІ хІи дигъаб, чІидехІ букъ дигъаб, нушара гъишдиркъулра, нушанира гъиш биркъесли бигъаб.

17. Адими сунела мулкикев кавшалли, душман аккарил, я чула къавгъа аккарил верхІидехІ букъ дигъаб, верхІидехІ хІи дигъаб.

18. Хъибиккара иркъянил вигъаб, дивайки иркъянил вигъаб кавшалли чІидехІ букъ дигъаб, чІидехІ хІи дигъаб.

19. Адими кавшалли, нуни кавшира икІули мукІурвакІалли царил викки викканики, азир танка гІякІа бигъаб.

20. Адими ваерхалли тухумли кавшесли бигъаб, кахІевшалли чули ахъесли бигъаб.

21. БекІла бигъаб, масала бигъаб, вагъил адимис някъ хІейгъесли бигъаб, вигъалли даршал танка гІякІа бигъаб.

МухІли буцалли бекІ буцар.

Гъаш кІалищеб лебсе талхъай биркъесли бигъаб.

1. Гъаш дарккали вјавдеш даркъалли муза хІевхъалли азир танка гІякІа бигъаб.

2. Талхъай вјавдеш даркъалли башесли бигъаб, хІяркъянике азир танкка гІякІа бигъаб.

3. Талхъай диван диркъесли бигъаб. ХІебиркъан талхъан майгъаб. Гъар дусла, талхъай даширая алли дивайке, цІили хІебукъялли бекІ-бекІла даршал танка гІякІа бигъаб.

Талхъан аккар улкара, диван аккар дарккара, букІун

аккар маццара, гІякълу аккар хІурибара, бекІ аккар шира пайдала хІебиргъар. ГІякълула вагъли пикрибараб.

1. Талхъай ца шиличи зулмубаралли, мабиркъитта бикІесли бигъаб. Икъала биркъесли бигъаб, ца шантиван гъайбикІесли бигъаб, декІарухъунилла хъали буэсли бигъаб, сайра дураверкІесли бигъаб.

2. Талхъай залимтас тамбихІ биркъесли бигъаб. ЗалимтегІерли талхъан хІешесли бигъаб. Вашан талхъан майгъаб.

3. Талхъай гъар дусла, гІякълукебти урхІ сунна шулгІи кабукибле, гъаш кагъарлицебил аргъахъибле, ахІилил баркъуддиликебле диван биркъесли бигъаб.

4. Гъаш дарккалицеб я гъанрука, я хъулки, талхъай хІятесли бигъаб.

5. Талхъайсра, чІянкІасра, увитайресли бигъаб. Увитали шавхІетесли бигъаб. Хъалибарг хІебашахъесли бигъаб. Витира икІанилла хъали буэсли биаб.

6. Талхъан, чІянкІа, хъура игъалли, сунни ваши хІеили хІешесли бигъаб. Укъялли иркъяникеб даршал танка гІякІа бигъаб.

МухІли буцалли бекІ буцар. ХІебурцани къагъ абдал сай.

1. Талхъай гІякълула бегІтаце гингиш аккарли хІуриба турамааб. Букалли хІябцІали тумен гІякІа бигъаб. Гингиш баркъибле ца абирхули хІябукъялли бекІ-бекІла даршал танка гІякІа дигъаб. Уздайсра, талхъайсра, чІянкІасра, лагълисра зегъа гъеш бигъаб.

2. Уцами даркка ши декІарбикалли хІябцІали тумен гІякІа бигъаб, арцла бигъаб, талхъайс бигъаб. Ца декІарикалли вецІал тумен бигъаб. Гъаш кІалицибил хІябиккар икІанил нушала дарккалицев мавъаб. МухІли буцалли бекІ буцар.

Рустамхан Уцамила замана белкІунил саби гъаш, вари талхъан гІядлу баркъа, гІядлула вагъ дурхъал сай. Мулкдеш халиддиргъар, гъариб чарх гІянччили хІебукка, аллагъли дурхъа варкъибилла.

Вари даркка гІядлу къабулбаркъая, гІядлула даркка дурхъал саби, дурхъа биргъар, пашман хІебиргъар.

МухІли буцалли бекІ буцар.

Таманбиубли, аллагълис деза...

Иш къагъар чеббелкІунил саби Кишала къадили, Нухли, убла кагъарлизибад буи заябиубли белчІес къъянни биъни багъандан, заманала къаднани хъарбаркъиниличibli. 1244 дус.

ФОТОКОПИЯ

لَمَّا لَدِ دُرِّ هَدَّ حَرِبُ جَنَحْ

لَمَّا نَجِدْ حَبْلًا أَتَتْهُ لِي دُرِّ قِي وَوَهْ

قَبْلَ وَوَهْ دُرِّ كَهْ عَدْلُ قَبْلَ

بَدَّ قِي عَدْلُ دُرِّ كَهْ

دُرِّ قَلِي سَبِي دُرِّ قَرِيبْ

هَدَّ نَشْمَنْ حَبْرَ هَدَّ

حَلَّ بِنْدَ لِي هَدَّ بِنْدَ هَدَّ

بِهِتْ شَرِّ كَرِ اِكِلِ وَ تَرِ نَوَامَ

بِهِتْ هَتِ شَرِّ كِلِ تَرِ بِدِ حِلِ اِكِلِ

تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ

تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ

تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ

تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ

تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ تَرِ

كَلْبُ كُلِّ حَبْرٍ لَوْ مَاءٌ عَلَيْكَ يَهْبِ

كَلْبُ كُلِّ حَبْرٍ لَوْ مَاءٌ عَلَيْكَ يَهْبِ

كَلْبُ كُلِّ حَبْرٍ لَوْ مَاءٌ عَلَيْكَ يَهْبِ

كَلْبُ كُلِّ حَبْرٍ لَوْ مَاءٌ عَلَيْكَ يَهْبِ

كَلْبُ كُلِّ حَبْرٍ لَوْ مَاءٌ عَلَيْكَ يَهْبِ

كَلْبُ كُلِّ حَبْرٍ لَوْ مَاءٌ عَلَيْكَ يَهْبِ

كَلْبُ كُلِّ حَبْرٍ لَوْ مَاءٌ عَلَيْكَ يَهْبِ

يَسْئَلُ بِحُبِّ قَتْلِ بَرٍّ كَذَّابٍ تَقْمَلُ بِحُبِّ

يَتَزَاكِنُ قَتْلُ يَسْئَلُ بِحُبِّ تَلْقَتْ

يَحْكُمُ يَحْكُمُ يَحْكُمُ يَحْكُمُ يَحْكُمُ يَحْكُمُ

حَاشِلُ بِحُبِّ أَقْدَارُ قَتْلِكَ دَرُ

سَلْ تَلْ عَدَّ بِحُبِّ مَحَلِّ بَدَلِ بَدَّ

بَشَرُ حَبْرُ زَرْقُ أَعْبَدُ أَعْبَدُ أَعْبَدُ

تَلْقَى عَقْلُ بِحُبِّ كُنْ كُنْ كُنْ كُنْ كُنْ

تَلَقَّى حَاتِلٌ بِهَبٍّ وَشَاءَ تَلَقَّى حَاتِلٌ

تَلَقَّى هَرْدُ دَسْلٍ عَقَلِيَّتِ اِرْحَ سَنَ

شَلَعِ كَبِيلٍ هَشِي كَفَرٍ لِيْ بِكَ

اَرْغَبِلْ اَحِلَّ بِدِ تَدِّ لِكَبِلْ

دَوَّ بِدِ تَلِ بِهَبِّ هَشِي دَوَّ

كَلِّتْ وَيَغْنُو لَأَ يَغْلِيكَ تَلَقَّى

حَاتِلٌ بِهَبِّ تَلَقَّى مَا جَلَسَ

اَوْ يَرِيْ بِهَبِّ اَوْ يَنَالِ شَوْ كَا

حَبِيبٌ هَكَذَا عَمَّاكَ وَهَلْ عَمِلَ دَارًا

تَلْقَى رُشْدِيكَ ظَلَمَ بِدَقْدَقِ مَبْرُودَةٍ

بِكَيْسِلٍ بِهَبِّ اِقْلَامٍ بِدَقْدَقِ مَبْرُودَةٍ

رُشْدِيكَ عَمَّاكَ بِدَقْدَقِ مَبْرُودَةٍ

رُشْدِيكَ اِقْلَامٍ بِدَقْدَقِ مَبْرُودَةٍ

رُشْدِيكَ بِدَقْدَقِ مَبْرُودَةٍ

رُشْدِيكَ بِدَقْدَقِ مَبْرُودَةٍ

تَلَقَّى وَوَرْدُ شَمْسٍ قَلْبٍ بِشَيْءٍ بِهَبِّ حَيْرٍ

عَيْنِكَ أَزْرُ تَلَقَّى عِلَّاهُ بِهَبِّ تَلَقَّى دَوَّ

لَهُ بِدَرْجِلٍ بِهَبِّ حَبْرَةٍ تَلَقَّى مَبْهَبٍ

هَرْدُ سَلِّ تَلَقَّى دَشِيْبِ أَلِ دَوَّلَةٍ

زَلَّ حَبْلُ بَلِكَلِ دَرْجِلِ تَلَقَّى

عِلَّاهُ بِهَبِّ تَلَقَّى أَكْرُ أَلَكْدِ دَوَّ أَلَكْدِ

دَرْجِلِ بَلَكْدِ أَكْرُ مَشْرِ عَقْلِ أَكْرُ

حَرِّ بَرْجِلِ أَكْرُ أَكْرُ شَرْجِلِ فَيْدِ

بِكَ لِبَهْبٍ مَسْلٍ بِهْبٍ وَهَلِ اِ

مَسْلٍ نَقَّ حَيْهَلٍ بِهْبٍ وَهَلِ

دَرْشَلِ تَنَلِ عَكَ بِهْبٍ مَحَلِ بَشِ لِه

بِكَ بَشَرُ هَسْ طَلَبِ لِه سِه

تَنَلِ بَشَرِ بِهْبٍ دَرْشَلِ بَشِ

قَسَلِ بِهْبٍ هَسْ دَرْشَلِ وَوَشِ

دَرْشَلِ بَشَرِ قَسَلِ دَرْشَلِ لِه

تَنْتَلِي وَهَبْ دَوِيكُ ارَنْتَلِ وَهَبْ

كُوْ شَلْ جِدْ نَفْ دِهَبْ جِدْ

جِدْ هَبْ اَدِمْ كُوْ شَلْ نَتْ كُوْ

سَبْتَرِ اِكْلِ مَكْرِ اِكْلِ تَرِ

وَكْ وَكَيْلِ اَرَنْتَلِ اَلْ هَبْ

اَدِمْ وَهْ اَرَنْتَلِ كُوْ شَلْ

هَبْ كُوْ شَلْ جِلْ اَرَنْتَلِ

تَبَّ عَلَى مَن قَتَلَ إِلَى دُشْمَانٍ جَدِّهِ
 بِعَدْوٍ هَبَّ جَدِّهِ بِقَدِّ هَبَّ نَشْأَتِهِ
 هَبَّ دُرُّ قُلَّةٍ تَشْلِيكَ هَبَّ رَأْسِهِ
 تَشْلِيكَ بِهَبِّ أَدِيمٍ سَيْلٍ مَلَّةٍ نَلَّةٍ
 تَشْلِيكَ تَشْلِي دُشْمَانٍ أَكْبَرٍ يُجْلِي عَقْدَهُ
 عِخْ أَكْبَرٍ وَرِجْ دَحْ بِقَدِّ هَبِّ
 وَرِجْ دَحْ حَذَّ هَبِّ قَتْلِكَ إِنْ

شَدَّ عَلَى يَدَيْهِ ثِيَابَهُ

عَمَّ أَنْفُلٌ كَرِثْلٌ نَعْلَةٌ عَلَى يَدَيْهِ

وَفِي يَدَيْهِ قَبْلُ أَنْفُلٌ شَدَّ يَدَيْهِ

وَهَيْلٌ أَخْلُفْتُ عَنْ حَرْقٍ قَسِدٍ يَدَيْهِ

أَخْلُفْتُ وَهَيْلٌ أَرَقِيْدُ يَدَيْهِ قَسِدٌ

صَيِّبٌ قَبْلُ يَدَيْهِ كُلُّ هَيْلٍ وَهَيْلٌ

قَسِدٌ يَدَيْهِ هَيْلٌ قَسِدٌ يَدَيْهِ

أَرْحَمُ شَيْءٍ إِهْلُ قَتَّ إِهْلُ بِنْدِيلُ

زَيْتُ أَتَبُّ زَرْعُ حَلَكُ أَكْنَلُ

كِبُّ دَرْ شَلُ تَلَا عِلَّةُ بَهَبُ زَرْعُ

حَبَلُ أَكْنَلُ أَفْخَرُ حَلَكُ

أَكْنَلُ قَرْقُ حَقْلُ تَرْقُ بَيْغِقْلُ

بَهَبُ يَقْتَلُ حَاخِلُ بَهَبُ

وَحْنِكُ بَيْغُ قَسِيكُ دَرْشَلُ

بِشَيْءٍ مِّنْكُمْ لَمْ يَكُنْ جُحُودًا كَوْنُهُ لَكُمْ

أَوْ قَبْلَ أَنْ تَلِدَ بِذِي عِلٍّ بِهَبْ مَثَلًا

دَرْ مَثَلِ نَمَاءِ زَيْتٍ بِذِي كَفٍّ

مَثَلِ نَمَلٍ عَفَّ بِهَبْ حَيْثُ كُنْتُ

أَوْ نَمَلٍ أَمَرَ عَلَى نَبِّ وَهَبٍ

قَبْ إِيَّاهُ كَالِ الْوَزِيِّ جِلِّ رَغْ

بِهَبْ شَقْلٍ كَالْهَنْكَلِ عَنْ

وَقُلْ حَبِيبُ ارْزُقْ عَلِيَّ بِطَبِيبِ

وَيَنْحِ دَخِ حَبِيبُ هَبْشَادِرْ كُلِ

بِكَيْبِكِ حَقَّالِ شَرِّكَ بَدِّ قُلْ جِدْخِ

حَدَّ هَبْ جَبْجَبْ هَبْ جَبْجَبْ

سَرَكُرْ نَشَلِ ارْزُقْ عَلِيَّ بِطَبِيبِ

قُلْ لَقِ جَبْجَبْ بَعْ نَكِبْ هَبْ تَلْقَى لَعِ

كُوْ نَشَلِ دَفْدِ هَبْ هَبْ نَبِيعِ

كُلُّ يَغْرَ اِكْلٍ هَكَيْتُ دَلِّ سِدِّ شَرِّ

بَدَّ قَبَّ يَمَّا نَمَّا بَدَّ قَبَّ يَسْلُ حَنْفَ

لِجُوْ يَهْبُ مَسْلُ يَهْبُ بِلْ لِيَهْبُ تَلْقَى

يَهْبُ اَزْدَا يَهْبُ حَطَالِ يَهْبُ يَهْبُ

زَيْبُ هَنْبُ زَكْلُ اَتْسِلُ يَهْبُ

زَلْسُ وَرَحْ لِيَهْبُ سِنْلُ اَهْلُ اَقْسِلُ

يَهْبُ اَمْرُ عِلْ كَوْ شَلْ نَزْلُ دِ

بِهَلِ اَوْزَى چَلِ رِغْ بِهَبْ زَلِکِلو

زِبَبْ بِدْ قَلِ بَعْمِ بِهَبْ تِشْ بِهَبْ

وَزِی چَلِ زِغْبِهَبْ قَن وِهَلِ تَر

لِسُوَزِلْدَهَبْ سِنْدِ سِکَلِ بَقْلِ زِل

دِغْتِ بِدْ قَلِ سَنَ قَلِ کِدْ لَکَلِ بِهَبْ

دَرِشَلِ تَنَدِ عَکْ بِهَبْ سَدِ اَرَحَلِ

اَرَقِی سَنَلِ خَطَاءِ اَکَلِ بِهَبْ

ح

مَنْ لَمْ يَتَعَلَّمْ عَشْرَ حُرُوفٍ يَبْهِنُ
بِقَدْرِ هَبْ بَقْلٌ زَنْجَلٌ كَبْلٌ زَأْبٌ حِلٌ
دَكٌّ اِصْبُ كِبْ اِرْ زَنْجَلٌ عَكْ بَهْبٌ
عَلَّكَ ثَلَّةٌ اَهْلٌ زَنْجَلٌ وَثَلٌ هَبْ حِلٌ
بَثْلٌ بَلَاءٌ بَثْرٌ رَقَضَاءٌ بَثْ دَمٌ
بَثْلٌ يَدْحِلٌ حَذْ قَلْ اَزْ تَلْكَ
بَثْلٌ بَهْبٌ فَجْدٌ بَقْلٌ زَنْجَلٌ وَثَلٌ
بَثْلٌ قَلْ بَثْلٌ بَقْلٌ زَنْجَلٌ وَثَلٌ

اِنْ تَالُوْا رُوْحَ حُوْتٍ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ مَلِيْكًا

مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ

مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ

مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ

مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ

مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ

مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ مَلِيْكًا كُوْنُ تَلِيْكُمُ الْبَحْرُ

وَبَلْبَلِ عِلِّ وَبَلْبَلِ بَعْدَ الْبَلْبَلِ

بَعْدَ مُحَمَّدٍ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ

بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ

بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ

بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ

بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ

بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ بَنِي بَلْبَلِ

لَقَدْ جَاءَ أَمْرُنَا بِكَ لَكِبًا كَبِيرًا

يَوْمَ هَمَّ مُمَلِّكٌ وَهَبَ بَقْدٍ وَهَبَ ثَرًّا رَاقٍ

زُجْجَ قَبْلُ كَالِ الْكُنَى كَبُ دَرَسَلْ تَنَلْ

عَلَا بَعْبُ ثَرٍ هَوٍ وَرَقِبِلْ زَيْتُ بَقْلٍ

يَهْرَا زَقِبِلْ كَوْشَلْ بَقْلُ زِيَاةٍ هَوٍ

اَزَقِبِلْ اَقْسَلْ بَعْبُ سَبْرٍ دُشْمَاةٍ اَزَقْسَلْ

بَعْبُ اَدَمِ تَلْ تَوْغِدْ هَبِلْ زَلْ لَتْ بَقْلْ

فَوَعِدْكَ هَكَذَا سَبِيلُ كَوْنِ نَسْلِ قُرَّانِ

أَقْتُلْ بِهَبْ دَرِشْ حَيْضُصِلْ لَوْ

أَمْسَلْ شِدْقِ زَيْدِ بَنِي قَلْبِ

كَطَا وَهَلْ شَرِّبِيْدِ شَرِّحِ بِلَا اِنِّي

كَبُرْ دَرِشْ تَلَا عَلَا بِهَبْ هَلْ

شَرِّكِيْشْ اَبْدِ شَرِّحْ لَسَا وَشَرِّ

أَقْتُلْ بِهَبْ شِدْقِ قَلْبِ كَوْنِ

تَلْفِي رُزُلِي دَر كَلِي دَشَل نَد و ش

سَنِي سَبَلِي بَهَبِ اَز دَن عِبَتِي

فَلَقْتُ پَهْل رُزُلِي تَلَاء رَهَبِي مَشَل

سَبَرِ اَز رِي اَلِي رُزُ حِرْ هَر اَز حِرْ

سَبَرِ اَز رِي هِن سَبَال تَلَاء مَر سَبَل پَهْل

تَلَاء سَبَل هَر سَبَلِي اَز رِي هَل

رِي سَبَل بَهَبِ اَز رِي حِرْ هَل بَعْتِي كِت

كَانِي كِر سَبَل بَهَبِ حَلَسُو كَل

مَحَلِّ بَدَلٍ بِكَ بَدَلٍ أَدِمَ تَهْنِئَةً
وَقَبْرُ نَبَا تَهْنِئَةٍ رَهْبُ نَبَا وَهَرَو
هَرَو تَهْنِئَةٍ أَدِمَ سَيْرِ إِهْلٍ وَكَلَّ
تَهْنِئَةٍ مَحَلِّ قَبْلِ بَدَلٍ تَهْنِئَةٍ بِهَنْدِ حَلِّ
تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ
تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ
تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ
تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ
تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ تَهْنِئَةٍ

بَقْبُ اِرْقِ اَقْبِلْ كَوْ تَنْبِلْ قَرَاهُ اَنْسِلْ بَقْبُ
حَيَّ كَنْلْ رَنْلْ اَرْزْ تَنْلْ عَمَلْ بَقْبُ
بَنْزْ بَنْرِ كَلْ كَلْ رَنْزْ بِلْ مَسْلِشْ
طَنْلْ رَنْ قَلْ رَنْلْ رَنْزْ بَنْ رَنْلْ رَنْزْ بِلْ
مَسْلِشْ هَسْ هَلْ كَيْلْ مَحْلْ تَبْلْ بَنْ تَبْلْ
بَقْبُ تَبْلْ رَكِبْ لَا عَدْرْ كَالْ تَبْلْ حَبْرْ
تَنْسِلْ بَقْبُ بَنْ حَرْزْ بَنْ وَكَالْ وَحَلْ
اَمْحَلْ قَبْ هَبْ سَنْلْ تَحْلْ جِلْ

سَقِيْلٌ هَيَّا لَ عَلَيَّ يَهْدُ حَكِيْمٌ

لَيْسَ وَرَشِيْلٌ دَرَسْتُ تَنَلَّ عَلَيَّ يَهْدُ

يَرْشِيْلُ كَوْشِيْلٌ قَلْدُ شَمَاهُ يَهْدُ

يَرْشِيْلُ كَوْشِيْلٌ تَرَاهُ اُقْسَلِ يَهْدُ

تَنَلَّ تَنْ وَهَلْ تَرْسُوْثُ دَهْبُ

حَبْرُ قَبْرِ اَكَالُ قُلَّةِ اَكْرَا اَكَالُ

وَرَحْلُ اَنْحَارِ نَالُ قَبْرِ اَنْتَ لِحْ

اَرْشِيْلُ يَلَاءُ يَلَاءُ دَرَسْتُ تَنَلَّ عَلَيَّ

كَبَّ دَهَبٌ فَمَحَدَمٌ عَكَ قَاتِلٌ غَنِيٌّ

أَدَمٌ هَكَى زَلَّ فَلَا نَ مَسْلِكُ يَهْشُ

اِكْلُ يَا غَرَا كِلَ يَجِلُ اِكْلُ هَكَى زَلَّ

مَسَاكِنُ سَابِلُ سَابِلُ مَسَاكِنُ

وَزَلَّ اِتَّقِلُ بَعْدُ كَوْشِلُ وَرَغْ دَخْ

حَدِثُ غَنَرُ كَوْشِلُ غَرَلُ اِكْلُ

تَكْصِبُ غَنَرُ كَوْشِلُ كَوْشِلُ هَلْ مَسْلِكُ

جِدْ حِدْ هَكَى أَدَمُ كَوْشِلُ زَلَّ

مَحَلِّ بَيْتِ لِي بِكَ بِنْدَرِ قَاجِ كَوْتِ شِلِ

قَرَارِ اُفْسِلِ بَهَبِ يَحْلِيوُ يَفِيَرُ وَا

حَقْلِيَرُ وَا يَوُودِشِ عِرِ قِلِ قَلِوُ

كَوْتِ شِلِ كَوْتِ شِلِ چِدَغِ بَقْدِ هَبِ

كَلِ دُشْمَنِ بَهَبِ قَلِ اَزَلِ اَزَلِ

تَنگِ عَكِ اَزَلِ پِيسِ دَهَبِ دَرِ شِلِ

تَنگِ عَكِ دَهَبِ قَلِجِ اَزَلِ دَوْنِشِ

اَعْلِ دَرِ شِلِ تَنگِ عَكِ وَتَنِ اَعْبِلِ

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

هَيْبًا حَيْدًا ذَرْوَكُهُ زَعْنَلُ كَسِبَ

لَبِذَانُ قَلْ ذَرَاةَ بَدَخَ بَلْ كَسَى بَلْكَ

سَبِ كَسَلًا نَفَنَزَ كَيْسَلِي سَبِ بَجَبِي

وَرَى يَجْبَدُ قَرُوشَ تَلْفَيْسَ اَنْفَ

تَلْفَى نَهْرًا كُلِّ مَبِجَبٍ بِمَجَلٍ تَلْفَيْسَ

اَرْجَ تَلْفَى يَجْبَدُ اَرْجَ كَسِبَ يَجْبَدُ

عَلَّمَ الْقُرْآنَ
وَكَرَّمَ الرَّحْمَنَ
وَالْحَمْدُ لِلَّهِ
الْعَلِيِّ الْعَظِيمِ

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В рассматриваемое время Дарго расчленялось на следующие земли: Акуша-Дарго, Каба-Дарго, Буркун-Дарго, Хамур-Дарго, Кайтаг-Дарго, Сюрга. В данном тексте адатов речь идет о Кайтаг-Дарго. Для обозначения Кайтаг-Дарго употреблялось и название Уцмин-Дарго. Название Уцмин-Дарго подчеркивало, что население данной территории входило во владения уцмня. В «Постановлениях Кайтагского уцмня Рустем-хана», опубликованных в «Сборнике сведений о кавказских горцах» вып. 1, этого вступления нет.

2. В старом Дагестане имелись сельские общества, пользующиеся в решении спорных вопросов доверием и авторитетом. В Кайтаг-Дарго издавна славилось своим беспристрастием в решении дел селение Киша. Здесь имелись знатоки адатов и хранители важнейших сводов адатов, в том числе и первичного текста данного «Свода заповедных законов».

3. Дарай — разновидность шелковой ткани, тафта. По существовавшему в Дагестане обычаю кусок шелковой материи дарили всякому, кто прочитает судебное постановление, а позднее и тому, кто прочитает молитву по умершему или погибшему на чужбине.

4. Куруш — денежная мера, равная рублю.

5. Талкан — на даргинском языке означает князь или хан.

6. В «Постановлениях Кайтагского уцмня» взыскание делается только в пользу бека, в то время как по Кайтагскому судебнику взыскиваемое полагалось судье.

7. Этой поговоркой начинается каждая глава «Свода заповедных законов». «Постановления уцмня Рустем-хана» начинаются изречением: «Кто будет беречь рот свой, того и голова будет спасена». М. Ковалевский сообщает, что каждая глава «Свода адатов уцмня владения» начинается со следующих слов: «У кого язык чист, голова того будет цела».

8. Этой статьи вообще нет в «Постановлениях Кайтагского уцмня», а следующая за нею статья изложена не полностью. Изгнание производилось по специальному постановлению джамаата. В постановлении оговаривалось, на каких правах изгонялся тот или иной преступник. В одном случае преступник изгонялся навечно, без права возвращения, в другом случае обиженному и его ближайшим родственникам предоставлялось право убить безнаказанно изгоняемого или простить его на определенных условиях. В большинстве случаев в сельских обществах изгнание из селения ограничивалось определенным сроком, по окончании которого должно было состояться примирение враждующих сторон.

9. Танка — старинное название сосуда, употребляемого для измерения сыпучих тел у уркарахцев. У верхних даргинцев это наименование сосуда сохранилось под названием така. Нам не удалось точно установить размер этого сосуда. Сосуд этот был деревянный.

Можно лишь предположить, что танка заключал в себе от 8 до 12 фунтов измеряемого вещества.

10. Имеется в виду штраф в пользу сельского общества. В Дагестане мы нередко сталкиваемся с практикой взимания двойного и тройного штрафа: в пользу общины, обиженного и тухума, иногда и талкана. В пользу талкана взимали штраф лишь в тех местах, где он сохранил свое влияние.

11. Амхары—почетные, именитые сельчане, которые были известны своим безупречным поведением.

12. Тухум—родня, большая семья.

13. По «Постановлениям Кайтагского уцмня» присягали только родственники, входящие в тухум, об амхарах там не упоминается.

14. В «Постановлениях Кайтагского уцмня» статья, касающаяся прав узденей, отсутствует. Напротив, в Кайтагском судебнике узденей в данной статье ставится чуть ли не выше талкана.

15. Имеется в виду возвращение жениху издержек по сватовству.

16. Букъ — буквально штраф. В данном случае речь идет о расходах по ранению или смерти. В горах было принято следующее: если в драке двое смертельно ранят друг друга и один из них в результате нанесенных ран умрет раньше другого, то оставшийся в живых обязан был нести все расходы по похоронам умершего.

17. Имеются в виду не вообще даргинцы, а только даргинцы Кайтаг-Дарго. Этим самым, видимо, подчеркивалось различное общественно-политическое положение даргинцев, входящих в уцмиево владение, и остальных даргинцев, живших в рамках союзов сельских общин.

18. Кадий—судья, решающий дела по шариату, в отличие от судей, руководствовавшихся адатами. В Дагестане существовало два вида кадиев. Кадии—владельцы имелись в Акушах, Табасаране. Здесь кадий считался наследственным феодальным властителем. В союзах сельских общин кадии выбирались на определенный срок.

19. Мангуш—глашатай, сельский исполнитель, наблюдатель за общественными землями, посевами и т. д.

20. Чапар — от слова чапливашься, т. е. находиться в состоянии ходьбы. Отсюда чапар, т. е. сельский посыльный.

21. Муталим—учащийся, ученик при мечети.

22. Рамазан—9-й месяц мусульманского лунного календаря.

23. Лаг—раб.

24. Туман — иранская монета золотой и серебряной чеканки, равная примерно десяти серебряным рублям.

25. Евреи, живущие в уцмийстве, занимались торговлей и разными ремеслами, обслуживали нужды кайтагских феодалов. Такой строгой мерой наказания убийцы еврея уцмий стремился прежде всего огорчить свой источник доходов.

26. Имеется в виду штраф в размере пятидесяти танка.

27. Имеется в виду штраф в размере пятидесяти танка.

28. В понятие мюльк горцы включают всю движимую и недвижимую собственность.

29. Чанка—так назывались повсюду в Дагестане дети неравных браков ханов или беков.

30. Из «Свода заповедных законов» видно, что в Кайтаг-Дарго существовал только суд по адатам, т. е. по обычаям. «Свод» не знает, что такое суд по шариату.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Кайтаг-Дарго (историко-политический очерк)	5
Кайтагский судебник — важный документ истории средневекового Дагестана	15
Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго (русский перевод)	25
Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго (на даргинском языке)	35
Фотокопия	43
Примечания	76

Расул Магомедович Магомедов

**ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И ПИСЬМЕННОСТИ ДАРГИНЦЕВ
XVII ВЕКА**

Редактор *Ф. Астратьянц.*
Художник *Н. Мурзабекова.*
Худож. редактор *Ф. Джанахай.*
Техн. редактор *А. Абдуллаев.*
Корректоры *А. Редько, А. Юсупов.*

Сдано в набор 16.XI-1963 г. Подписано в печать 20.XII-1963 г.
Форм. бум. $84 \times 108 \frac{1}{32}$. Бум. л. 1,25. Печ. л. 2,5. Усл. печ. л. 4,1.
Уч.-изд. л. 3,06. СО1978. Тираж 1000. Цена 7 коп.

Дагестанское книжное издательство Управления по печати при
Совете Министров ДАССР,
г. Махачкала, ул. Маркова, 55. Зак. № 1504.

Типография им. С. М. Кирова Управления по печати при Совете
Министров ДАССР, г. Махачкала, ул. Маркова, 51.